

Бюджетная децентрализация как фактор инвестиций

Научный руководитель – Моисеев Антон Кириллович

Тимушев Евгений Николаевич

Сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Россия

E-mail: timushev@iespn.komisc.ru

Введение. Одна из особенностей долгосрочных тенденций в развитии экономики России - снижение инвестиционного спроса. В региональном развитии наблюдается тенденция пространственной дивергенции [2]. Низкий уровень инвестиций и высокий износ инфраструктуры можно отнести к числу ее причин. В отмеченных условиях важной задачей является определение факторов инвестиций и направлений реализации их потенциала. Концепция эндогенного экономического роста допускает возможность стимулирования роста факторов производства мерами налогово-бюджетной политики.

Бюджетная децентрализация - строение бюджетной системы с точки зрения меры полномочий, которыми обладают нижестоящие уровни власти, - благоприятно влияет на экономическое развитие вследствие обеспечения эффективности общественного сектора [3]. Положительное влияние транслируется через факторы производства, в том числе рост инвестиций [1]. Оно наиболее вероятно в условиях налоговой децентрализации [4]. Однако существует определенный пороговый уровень децентрализации [5].

Потенциал бюджетной децентрализации в России занижен объективными и институциональными факторами. К первым можно отнести негативные эффекты ресурсной экономики и высокую межрегиональную дифференциацию. Вторую группу факторов формирует сложившаяся система распределения расходных полномочий и межбюджетных трансфертов. Данные обстоятельства можно считать причинами тенденции уменьшения полномочий органов местной власти за 2008-2018 гг.

Цель работы - определить, насколько недостаток полномочий органов местной власти сдерживает уровень частных (общих минус бюджетных) инвестиций в регионах России.

Методика. Поиск порогового уровня осуществлялся через моделирование зависимости инвестиций от децентрализации в форме квадратичной параболы (перевернутой U-образной кривой).

Расчеты проводились по данным за 2009-2016 гг. Данные по зависимой переменной инвестиций предварительно были пересчитаны через метод трехлетней скользящей средней. Всего было получено 412 наблюдений. Целесообразность замены переменных децентрализации инструментальными переменными была проведена на основе подхода [6]. Применялся простой метод наименьших квадратов.

Расходная децентрализация рассчитывалась как доля расходов местных бюджетов (включая поселения) в расходах, доходная - как доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта. Корректировка на величины межбюджетных трансфертов осуществлялась только для субвенций.

Результаты. Значимость коэффициентов подтвердила существование перевернутой U-образной зависимости инвестиций от местной децентрализации.

Оптимальные значения расходной и доходной децентрализации *для инвестиций без учета субъектов малого предпринимательства* совпадают. *Учет инвестиций малых предприятий* повышает оптимум расходных полномочий и снижает - доходных. *Исключение сырьевых инвестиций* дополнительно увеличивает разрыв между

оптимумами расходной и доходной децентрализации. В целом в 2009-2016 гг. стимулы к осуществлению частных (внебюджетных) инвестиций в регионе России были максимальными, когда доля местных расходов в консолидированных региональных параметрах составляла 33-37%, местных доходов - 32-36%. Данный результат отражает превышение фактических расходных полномочий над доходными (ситуацию асимметрии), особенно в регионах с неразвитым добывающим сектором.

Подтвердилась гипотеза о превосходстве доходной децентрализации над расходной как фактора увеличения объема инвестиций. Так, вне зависимости от подхода к расчету, значения инвестиций заметно выше при оптимуме доходной децентрализации, чем при оптимальной величине расходной децентрализации.

Фактическая величина местной децентрализации в 2018 г. существенно ниже полученных оптимальных значений. Недостаток местных полномочий может быть одной из причин текущего снижения инвестиций в экономике. На начало 2019 г. общий диапазон потерь от низких расходных полномочий составляет 1,1-3,2 тыс. руб./чел. частных инвестиций (1,6-4,9% от медианы). Недостаток доходных полномочий снижает долгосрочные вложения в регионе на 4,2-18,1 тыс. руб./чел. (6,4-27,6% медианы). Инвестиции со стороны малого бизнеса наиболее уязвимы к недостатку местных полномочий, особенно доходных. Более того, несырьевые инвестиции особенно чувствительны к малому уровню доходной децентрализации, по сравнению с недостатком расходной децентрализации.

Данное исследование показало, что увеличение полномочий органов местной власти - рост местной бюджетной децентрализации, - обладает потенциалом создания стимулов для роста частных (внебюджетных) инвестиций в регионах России.

Источники и литература

- 1) Влияние основных характеристик межбюджетных отношений на показатели экономического развития субъектов Российской Федерации / Дерюгин А.Н., Алексеев М.В., Мамедов А.А., Фомина Е.Г. М., 2017. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2945347>
- 2) Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150
- 3) Baskaran T., Feld L. P., Schnellenbach, J. Fiscal federalism, decentralization, and economic growth: A meta-analysis // Economic Inquiry. 2016. No 54(3). P. 1445–1463. doi: 10.1111/ecin.12331
- 4) Ligthart J. E., van Oudheusden P. The Fiscal Decentralisation and Economic Growth Nexus Revisited // Fiscal Studies. 2017. No. 38(1). P. 141–171. doi: 10.1111/1475-5890.12099
- 5) Thiessen U. Fiscal Decentralisation and Economic Growth in High-Income OECD Countries // Fiscal Studies. 2003. No. 24(3). P. 237–274. doi: 10.1111/j.1475-5890.2003.tb00084.x
- 6) Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach. 4th ed. South-Western Publ., 2008